

Кровавый Лунма привёл за собой целый табун могучих и свирепых лошадей. В любом монстре мира Цинъян течёт древняя кровь, и эти лошади не исключение.

Бум!

Не прошло и секунды, как тысячи свирепых лошадей, что поначалу виднелись на горизонте, оказались перед ним чуть ли ни вплотную. Среди вздымающейся пыли нескончаемо бурлила кровь тысяч лошадей, способных сровнять горы и моря.

Рёв!

От грохота у людей вздулись сосуды, Ци и кровь пришли в движение, и сердца бешено заколотились. Даже если они взлетят, у них мало шансов уйти от этой волны свирепых лошадей. Если их фундамент неустойчив, кровь потечёт вспять, и энергия станет хаотичной.

Лин Юнь закрыл глаза, не смея смотреть.

Рёв!

Сяохун несколько раз взревел и всё стадо, обогнуло Лин Юня по сторонам, оставив его невредимым. Когда он снова открыл глаза, сердце бешено колотилось, и в ушах всё ещё отдавался звук копыт.

Группа воинов позади явно опешила! Те, кто не успел убежать, были либо подброшены в воздух, либо перемолоты под весом тысяч копыт.

Цок-цок-цок.

Лошади с древней родословной могут весить свыше десяти тысяч цзинь. Те, кого отбросило, лишь ненадолго избежали своей несчастной участи и вскоре тоже оказались поглощены лошадиной волной.

Повсюду раздались непрекращающиеся крики.

— Эти лошади сошли с ума, живо отступайте!

— Моя нога, моя нога сломана...

— Проклятье, откуда они взялись?

Ученики секты Линсяо Цзяньгэ тоже были немного взволнованы и старались изо всех сил защитить себя в этом хаосе.

— Где Моюэ Шанчжуан? — закричал Бай Лисюань, и в его руке образовался свет, сгустившийся в длинный меч, испускающий холодный блеск.

Сумрачный меч!

Ситуация стала настолько отчаянной, что даже Бай Лисюань был вынужден использовать боевой дух.

Боевой дух — последнее средство для воинов, к которому они не прибегнут до самого последнего момента.

Кто бы мог подумать, что в этом мире его действительно загонят в угол.

— Были здесь! — ответил ему один из учеников.

— Построиться! — приказал Бай Лисюань, и в следующий момент аура меча всех двенадцати учеников секты меча объединилась.

Издалека она казалась сумрачным лучом света, проносившимся сквозь несущийся табун лошадей.

Бум-бум-бум!

Сумрачный свет и тени накладывались друг на друга, свет меча вспыхивал, и ближайшие лошади были разрублены на куски.

Спустя половину ладанки их группа смогла вырваться на свободу, но, осмотревшись вокруг, они не обнаружили никаких следов Лин Юня и девушки в красном.

— Чёрт, эти двое ушли!

— Старший брат, мы нигде не можем их найти.

Они не желали так просто сдаваться, особенно после всех приложенных усилий. Их даже вынудили построить формацию.

— Вы видели Сы Сюэи? — осмотревшись, внезапно спросил Бай Лисюань.

— Нет... Когда старший брат дрался с этим парнем, он пропал.

— Вот сволочь! — ругнулся Бай Лисюань.

Сы Сюэи решил предать его в тот самый момент, когда в нём нуждались. Если бы он вмешался в битву с Лин Юнем, они бы не смогли убежать.

Добежав до тихой пустынной местности, Лин Юнь уже так сильно устал, что чуть не потерял сознание. К счастью, вокруг никого не было. По крайней мере, на некоторое время можно было расслабиться. Когда он посмотрел на девушку в своих руках, они случайно встретились взглядами. Её глаза были черны как пара драгоценных камней и глубоки как звёздное небо, на таком близком расстоянии казалось, будто в них можно утонуть.

Лин Юнь слегка покраснел, отвернулся и сказал:

— Можешь идти сама.

— Я тяжёлая? — кокетливо сказала она, окинув Лин Юня обиженным взглядом.

Лин Юнь усмехнулся.

— Нет, я...

Не успел он договорить, как из уголка его рта потекла кровь, и тело начало немного трястись.

Девушка изменилась в лице, отпустила его шею и прыгнула вниз. Лин Юнь опустился на колени, его лицо было бледным, и он слегка задыхался. Осмотрев его, девушка обнаружила у него на спине немало резанных ран. Одежда уже прилипла к телу из-за пропитавшей её крови, зрелище было ужасным. С лица девушки сошла вся игривость, и она с удивлением приложила руку к губам.

— Ты уже был ранен...

Лин Юнь казался непобедимым во время битвы за пьедестал, но на самом деле битва с такой толпой культиваторов не прошла для него бесследно. В то время он всеми силами не показывал виду. Прояви он хоть толику слабости, и другие обязательно бы этим воспользовались. В следующий раз он бы не отделался так легко.

Изначально эти скрытые травмы ничем ему не мешали. Благодаря его мощному телу, в спокойной обстановке он довольно быстро может оправиться от таких повреждений даже без пилюль, но всё это неожиданное воссоединение с таинственной незнакомкой всё испортило.

А ведь он планировал спокойно вернуться во внешний мир и не больше пересекаться с Бай Лисюанем.

Ничего не ответив ей, Лин Юнь закрыл глаза и сел, скрестив ноги. Он воспользовался своим Боевым телом Лэйянь, и его тело испустило фиолетовое сияние, и раны принялись зарастать на глазах. Когда он снова открыл глаза, цвет его лица стал более здоровым.

— Не беспокойся об этом, — слегка улыбнувшись, сказал он.

Она улынулась и протянула ему пилюлю.

— Хи-хи, с этим тебе точно будет лучше. Не похоже, чтобы ты практиковал демонические техники. Если будешь насильно лечить себя, полагаясь лишь на своё тело, некоторые проблемы останутся.

Лин Юнь слегка опешил и не осмелился принять неизвестную пилюлю.

— Ты хочешь, чтобы я тебя накормила? — подняв брови спросила девушка.

Лин Юнь тут же проглотил пилюлю сам. По всему телу прокатилось ощущение прохлады.

— Почему ты спас меня? — спросила она, и её лицо стало серьёзным.

Лин Юнь немного испугался и отвернулся. Неизвестно почему в этот момент он не смог смотреть ей в лицо. Какое-то странное и неизвестное чувство пронизало его в этот момент.

Почему он её спас?

Когда Лин Юнь увидел меч Бай Лисюаня, он знал, на что шёл. Даже с его идеальным Боевым телом Лэйянь он мог едва выдержать первый удар, а о втором и речи не шло. Как только он сделает ход, то оскорбит Бай Лисюаня, и пути назад не будет. Он колебался, и внутренний голос говорил ему развернуться и оставить всё как есть.

— Ты сильно впечатлила меня. В моей жизни есть не так много вещей, которые я хотел бы вспоминать, и, если бы ты умерла, их стало бы ещё меньше. Я не хотел, чтобы ты так внезапно взяла и погибла.

Лин Юнь не лгал. Когда он впервые увидел её на берегу реки, даже красные листья бледнели на фоне её улыбки. Такую сцену непросто забыть. Если бы он не вступился за неё, больше бы никогда не увидел этой улыбки.

— Не могу поверить, ты говоришь так, будто прожил несколько жизней.

Девушка слегка прищурила глаза, и они стали похожи на два полумесяца на ясном ночном небе — очаровательные и прекрасные.

Лин Юнь слегка улыбнулся, ничего не объясняя, и сказал:

— Твоя рана... Кажется, она почти зажила.

Раньше она не могла пошевелиться, но теперь ей очевидно стало лучше. Лин Юнь даже задавался вопросом, как давно она может ходить самостоятельно?

— Да нет же... Ой, у меня всё ещё болит живот.

Она скрутилась, прикрывая обеими руками рану на животе, изображая болезненное выражение на лице. Открывая и закрывая глаза, она тайно поглядывала на Лин Юня. Довольно натуральная игра, и не поверишь, что симулирует.

Лин Юнь криво улыбнулся. Вряд ли такого ожидаешь от той, кто смог облапошить Бай Лисюаня. Возможно, он слишком волнуется.

— Здесь всё ещё не безопасно, — оглядываясь, сказал он. — Нам нужно где-нибудь укрыться, пока не откроется путь во внешний мир. Если ты можешь постоять за себя, нам будет лучше разделиться...

В пустоши было не так много мест, где можно спрятаться. Они оторвались, но их всё ещё могут выследить. По крайней мере, им лучше прятаться, пока они полностью не восстановятся. Что касается этой девушки, Лин Юнь был немного сбит с толку. Он не мог определить её силу, но, если она способна защищаться, разделиться будет самым лучшим решением. Однако, когда он пригляделся к ней, стало понятно, что её болезненное выражение лица вовсе не наигранное. Из-под ладони, которой она держалась за рану, сочилась свежая кровь.

— Будем держаться вместе, — вздохнув, сказал Лин Юнь и снова взял её на руки, отказавшись от половины своих планов.

Раз уж взялся её спасать, так бери на себя всю ответственность, особенно сейчас, когда она серьёзно ранена.

— Хи-хи, больше больно не будет.

Она снова обняла его за шею и лукаво улыбнулась словно одержала победу.

Лин Юнь ничего не ответил, его мысли занимал Сяохун. В порядке ли его приятель? Смог ли этот дурак пережить устроенный переполох?

— Как тебя зовут?

Девушка с любопытством оглядывала его лицо. В тот день, когда девушка играла ему на флейте, она и подумать не могла, что этот человек однажды возьмёт и спасёт её из безвыходной ситуации. Она до сих пор задавалась вопросом, откуда в нём взялось столько

смелости? Озвученный им ответ оказался не слишком убедительным для неё, но такая таинственность казалось ей забавной.

— Лин Юнь.

— Меня зовут Юэ Вэйвэй. Юэ как луна (月), Вэй как цветок папоротника(蕨). [1]

— Цветок? Разве у папоротника бывают цветы?

— Хи-хи, конечно бывают. Когда выйдем, может даже покажу тебе.

Вдвоём они безмятежно болтали. Она задавала вопросы, и Лин Юнь отвечал ей. Внезапно лицо Лин Юня напряглось, и он резко остановился.

— Что случилось?

Юэ Вэйвэй высунула голову и увидела человека, стоящего впереди на склоне холма. В руках он держал складной веер.

Свист!

Незнакомец обернулся и раскрыл складной веер. Лин Юнь тут же узнал его, это был Сы Сюэ из секты Моюэ Шанчжуан! Его лицо освещал слабый ночной свет, делая его немного размытым.

Подняв брови, он странно посмотрел на Лин Юня и сказал:

— Господин Лин, ты действительно осмелился спасти её!

1. Иероглиф Вэй (蕨) так же может означать горох или чистоуст японский, но очевидно, что папоротник самый оптимальный вариант. Наша девочка самый настоящий цветок папоротника, что таит в себе множество секретов.

Не похоже, чтобы папоротник занимал такое же особое положение в китайской мифологии, как у нас, разве что мельком упоминалось, что они являются волосами Паньгу, чьи части тела стали различными элементами мира после его смерти. Больше ничего найти не удалось. Автор также мог благодаря интернету подчерпнуть что-нибудь у нас, а может это просто совпадение.

В ботанике папоротник тоже считается специфичным, поскольку размножается не через цветение мифического цветка, а спорами, что обычно свойственно мхам, грибам и водорослям. Почему-то именно последний вариант использовали в английском переводе.